

Когда Тан Тао снова проснулся, солнце на улице уже высоко поднялось. Родители давно ушли на работу, а на столе остался приготовленный ими завтрак. Голова больше не болела, но всё равно оставалась какой-то тяжёлой, и аппетита не было, поэтому он просто сел перед столом и нажал кнопку телевизора. Но стоило ему взглянуть на экран, как он резко вскочил на ноги: оказалось, что сегодня около шести утра в Лондоне, Токио, Джакарте и Ванкувере одновременно произошло такое же землетрясение, как в Нью-Йорке. Все здания рухнули до основания, а число погибших, по самым скромным подсчетам, превысило пятьдесят миллионов. Тан Тао остолбенел, неподвижно застыв перед столом — его мозг даже перестал соображать.

Снова землетрясение без единого предзнаменования, к тому же случившееся одновременно в четырех разных регионах. Страны наконец поняли, что это не стихийное бедствие, и, попутно пытаясь организовать спасательные работы, начали искать источник хаоса. Но всё происходило с пугающей, не оставляющей времени на раздумья быстротой: всего через четыре часа такая же катастрофа постигла столицу США Вашингтон, а пять минут спустя в руины превратилась и Москва.

Затем последовали Париж, Пекин, Берлин, Амстердам... Каждые пять минут уничтожалась столица какой-нибудь страны, каждые пять минут десятки миллионов людей переступали порог смерти. Пять минут, абсолютно точные пять минут. Люди испытывали предельный ужас, не зная, где произойдет удар в следующие пять минут и какова причина этой катастрофы.

Телевизионный сигнал то появлялся, то пропадал, голос диктора звучал всё более панически. Она призывала всех немедленно бежать из городов, немедленно покинуть свои дома, но для тех, кто жил в столицах, было уже явно слишком поздно. Разрушенные города погрузились в мертвую тишину, а те, что еще уцелели, охватил невероятный хаос; дороги для эвакуации были перекрыты из-за толп людей. Правительство было бессильно, народ охватил страх, повсюду раздавались отчаянные крики.

Что это за страна? Наверное, Ханой. Хотя телевизионный сигнал, принимаемый через спутник, был слабым и нечетким, Тан Тао всё же ощущал весь ужас происходящего. Внезапно раздался сильнейший подземный толчок, и картинка снова пропала. Тан Тао невольно зажмурился, в душе оплакивая исчезновение еще одного города.

Пульт в руке незаметно выскользнул на пол, а сам он от оцепенения перешел к паническому страху. Когда будет уничтожен город, в котором он находится? Хотя это и не столица, но всё же огромный мегаполис с почти десятиmillionным населением. Если начнется всеобщая паника, как отсюда выбраться? Нет, нельзя больше ждать, нужно срочно найти родителей и уйти отсюда.

Подумав об этом, Тан Тао сломя голову бросился к выходу. Небольшой завод, где подрабатывали родители, находился не так уж далеко отсюда. Обязательно нужно их отыскать, возвращаться домой нельзя — как только найдет их, сразу же отправятся в деревню, там должно быть намного безопаснее, чем здесь.

Хотя землетрясение еще не начало разрушать эти места, жители города, казалось, уже

предчувствовали беду. Еда и вода во всех магазинах на улице были полностью раскуплены, люди быстрым шагом спешили по дорогам, повсюду двигались толпы с огромными баулами и тюками, раздавались крики родителей, ищущих детей. Эта картина заставляла сердце Тан Тао сжиматься от тревоги, но он не смел бежать со всех ног — мог лишь руками раздвигать толпу, быстро пробираясь сквозь нее. Маленький завод становился всё ближе и ближе, и, подбежав вплотную, он заметил, что калитка приоткрыта, а внутри царит абсолютная тишина. Влетев вовнутрь, он обнаружил, что там никого нет. Неужели они ушли домой?

Примчавшись обратно домой, он увидел, что родители уже вернулись. Отец, как обычно, сидел за столом и пил чай, а мать, как всегда, хлопотала, вытирая малейшие пылинки в комнате. Увидев ворвавшегося в дверь Тан Тао, отец с улыбкой поднялся и, указав на него пальцем, произвел:

— Подойди, посиди со мной немного.

Увиденное смутно наполнило Тан Тао ощущением какой-то странности, но время не ждало, разве тут до разговоров? Подумав об этом, Тан Тао торопливо подошел к столу:

— Пойдемте скорее, мама, перестань вытирать, к чему это сейчас? Если не уйдем прямо сейчас, будет поздно.

Однако отец с улыбкой покачал головой:

— Мы с твоей мамой обсудили это и решили не уезжать. Иди один. Мы с мамой жили в этом доме с самой свадьбы, прожили здесь всю жизнь, и она не хочет уходить.

Тан Тао остолбенел. Обернувшись к матери, он заметил, что та хотя и продолжала уборку, но движения ее замедлились, а на лице проступило незнакомое ему выражение застенчивости и легкого румянца. Тан Тао всё понял. В носу внезапно защипало, и, сдерживая слезы, он тихо произнес:

— Разве дом не там, где близкие? Главное, чтобы мы все были в безопасности, какая разница, куда отправиться?

Отец покачал головой, окинул взглядом комнату и улыбнулся:

— Есть разница, сынок. Мы с мамой уже старые, и этот дом для нас — всё равно что весь мир. Ты вырастешь и уйдешь искать собственный дом, свой уголок счастья, но для нас поиски уже закончились, и наш конечный пункт — здесь. Позволь нам остаться с ним до самого конца.

Тан Тао охватил страшный испуг. Глядя на них, он вдруг отчетливо понял: каково это — остаться без родителей? Больше никто не будет о нем заботиться, никто не станет снова и снова ворчать под ухом. Жизнь, возможно, изменится не так уж сильно, но почему же у него на спине вдруг повеяло таким холодом? Этот холод проникал прямо в костный мозг, заставляя леденеть внутренности, и с этого момента в целом мире больше не останется места, где он смог бы чувствовать себя по-настоящему в безопасности.

Внезапно его тело задрожало. Воспользовавшись предложением заговорить, он резко мотнул головой и холодно бросил:

— Нет, я не позволю вам так поступить. Хотя я и ваш сын, но уже давно не ребенок. Если вы думаете неправильно, я могу сказать об этом и даже помешать. Я не собираюсь спорить с вами. Вы оба должны уйти, а если не согласитесь — я силой утащу вас. Дернетесь — я вас свяжу и понесу на коромысле. Вы не согласитесь оставаться здесь и ждать смерти вместе с вами я тоже не позволю. С этого момента куда я — туда и вы. Даже не пытайтесь мотать головой или строить какие-то глупые планы, не то я сам спалю это место дотла.

Родители Тан Тао замерли. Они думали, что сын станет шумно скандалить или горько умолять, но никак не ожидали, что он произнесет такие спокойные и твердые слова. Заранее заготовленные аргументы теперь совершенно не работали. Мать посмотрела на отца — в ее взгляде читался немой вопрос. Отец некоторое время молча смотрел на Тан Тао, а затем вдруг рассмеялся:

— Говорят, в первые тридцать лет на отца смотрят сквозь призму успехов сына, а в следующие тридцать лет — наоборот. Похоже, наши с твоей мамой вторые тридцать лет наступили досрочно. Мать, бросай уборку, собирай вещи, мы идем с ним.

Хотя в доме не было ничего ценного, заботливая мать все же собрала два больших узла. На том же старом велосипеде на заднем багажнике по-прежнему красовался небольшой скос — его за десятки лет промяла сиденьями мать, ездившая на нем на работу и обратно. Этот велосипед сопровождал взросление Тан Тао и старость родителей, словно молчаливый свидетель бесчисленных дней, прожитых их семьей. Глядя на него, Тан Тао вдруг почувствовал, как на его плечи ложится ноша — ноша, которая должна принадлежать ему по праву. Тяжелая, но надежная. Он уложил оба узла на багажник, крепко привязал их, затем взялся за руль и повел родителей в сторону окраины.

Пустырь на окраине теперь напоминал оживленный базар. Семьи, у которых были машины, приехали сюда первыми, и сплошной поток людей превратил это место во временный лагерь. Когда Тан Тао с родными добрался сюда, свободного пространства почти не осталось. Сумерки сгущались, повсюду зажигались огоньки костров. Каждая семья хлопотала над ужином, густой аромат жареного мяса плыл над землей, некоторые мужчины достали выгонку, дети резвились, взрослые смеялись — всё выглядело так мирно и беззаботно, будто это обычный поход, отчего на душе становилось легко. Глядя на эту картину, Тан Тао вдруг почувствовал легкое опьянение: как бы хотелось, чтобы все эти бедствия оказались лишь сном, а то, что перед глазами — самой настоящей реальностью.

Мать протянула ему пышку. Приняв ее, Тан Тао с улыбкой сказал:

— Пап, жаль, мы не захватили с собой немного выпивки.

Отец, откусывая пышку, усмехнулся:

— Что, парень, захотелось пропустить стаканчик?

Тан Тао кивнул с улыбкой:

— Захотелось. На самом деле я уже давно мечтал выпить с тобой разок, просто боялся маминых нравоучений да того, что ты разозлишься и отлупишь меня.

<http://bllate.org/book/22002/2287487>